

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2016
XXV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1346
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1346

СОДЕРЖАНИЕ

- 3729-3741 Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris flava* на Ямале.
В.Н.РЫЖАНОВСКИЙ, В.К.РЯБИЦЕВ,
Ю.А.ТЮЛЬКИН
- 3741-3743 Многолетнее гнездование большой синицы *Parus major*
в металлической трубе ограждения на Чумышском
водохранилище (Чуйская долина).
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, И.Р.РОМАНОВСКАЯ,
Е.И.КОЛГАНОВ
- 3744-3753 Интересные орнитологические находки
в Дагестане в 2006-2007 годах. С.А.БУКРЕЕВ,
Г.С.ДЖАМИРЗОВЕВ, Х.Н.ИСМАИЛОВ
- 3754-3756 Феномен большого баклана *Phalacrocorax carbo*
в Белоруссии в конце XX – начале XXI века.
В.Е.ГАЙДУК, И.В.АБРАМОВА
- 3756-3758 Большой баклан *Phalacrocorax carbo* –
новый гнездящийся вид Белорусского Поозерья.
В.П.БИРЮКОВ, А.М.ДОРОФЕЕВ
- 3758-3761 Кулики бассейна верхнего течения реки Лены.
Н.М.ОЛОВЯННИКОВА
- 3761 Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*
в Томской области. С.С.МОСКВИТИН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV

Express-issue

2016 № 1346

CONTENTS

- 3729-3741 The horned lark *Eremophila alpestris flava* on the Yamal Peninsula. V. N. RYZHANOVSKY, V. K. RYABITSEV, Yu. A. TYULKIN
- 3741-3743 Multiannual nesting of the great tit *Parus major* in metal pipe of fence near Chumysh reservoir (Chui valley). N. N. BEREZOVIKOV, I. R. ROMANOVSKAYA, E. I. KOLGANOV
- 3744-3753 The interesting ornithological observation in Dagestan in 2006-2007. S. A. BUKREEV, G. S. DZHAMIRZOEV, H. N. ISMAILOV
- 3754-3756 The phenomenon of the great cormorant *Phalacrocorax carbo* in Belarus at the end of XX – beginning of XXI century. V. E. GAYDUK, I. V. ABRAMOVA
- 3756-3758 The great cormorant *Phalacrocorax carbo* – new breeding species of Belarusian Poozerie. V. P. BIRYUKOV, A. M. DOROFEEV
- 3758-3761 Waders of upper reaches of the Lena River basin. N. M. OLOVYANNIKOVA
- 3761 The red-breasted goose *Rufibrenta ruficollis* in Tomsk Oblast. S. S. MOSKVITIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris flava* на Ямале

В.Н.Рыжановский, В.К.Рябицев, Ю.А.Тюлькин

Вячеслав Николаевич Рыжановский, Вадим Константинович Рябицев. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия.

E-mail: ryzhanovskiy@ya.ru; riabits@yandex.ru

Юрий Анатольевич Тюлькин. Удмуртский государственный университет, ул. Красногеройская, д. 71, Ижевск, 426037, Россия. E-mail: tua@udsu.ru

Поступила в редакцию 20 сентября 2016

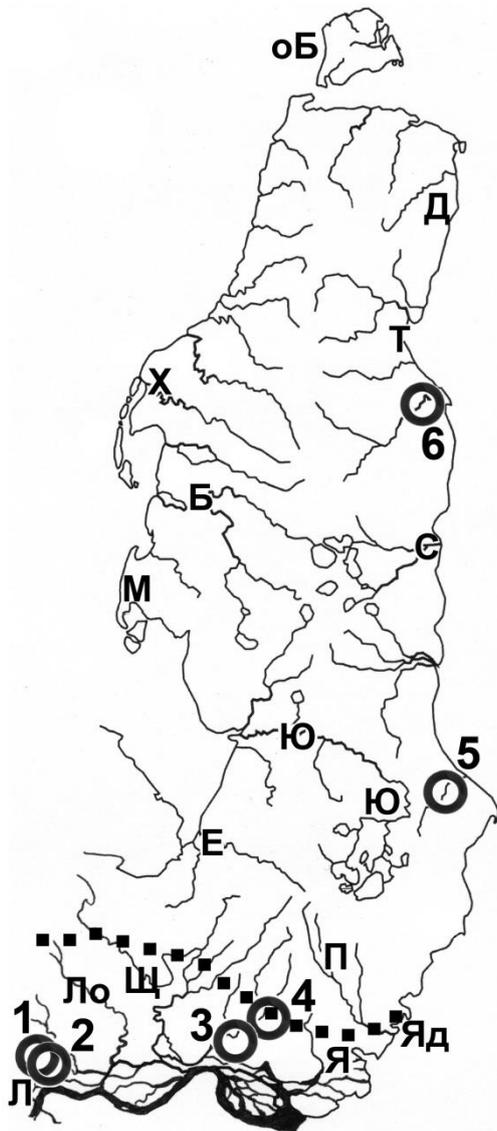
Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* широко распространён в Евразии, Северной и Южной Америке, Африке и на многих океанических островах, представлен около 40 подвидами (Степанян 2003). Северный подвид рюм *E. a. flava* (J.F.Gmelin, 1789) имеет ареал в тундровой зоне всего севера Евразии (Степанян 2003; Коблик и др. 2006; Рябицев 2014). Экология вида в тундровой зоне Западной Сибири, которую мы изучали значительный период времени, представляет интерес как для выявления адаптаций этого северного подвида к условиям Субарктики, так и для сопоставления с экологией в других частях ареала. В предлагаемом очерке объединены все имеющиеся у нас собственные материалы по виду, включая опубликованные ранее (Данилов и др. 1984; Рябицев, Тюлькин 1985; Рябицев 1993; Рыжановский 1997 и др.), а также сведения из литературы.

Материал и методы

Полевые исследования. Большая часть материалов получена на полевых стационарах (см. рисунок). Самые южные стационары – Харп (13 км к северо-западу от города Лабытнанги, 66°44' с.ш., 66°21' в.д., 1970-1984, 2002-2004); Ласточкин берег (67°07' с.ш., 69°56' в.д., 1978-1981). На Среднем Ямале – стационар Хановэй (север кустарниковых тундр, 30 км к северо-западу от посёлка Мыс Каменный, 1982-1993). Стационар Яйбари находился на Северном Ямале (крайний юг подзоны арктических тундр, 71°04' с.ш., 72°20' в.д., 19 км к югу от посёлка Сабетта, 1988-1995).

На контрольных площадках стационаров Хановэй и Яйбари картировали пары, отыскивали гнёзда, проводили обычные полевые наблюдения в течение всего весенне-летнего периода. Здесь рогатый жаворонок был одним из наших модельных видов. Птиц отлавливали на гнёздах лучками или ловчими цилиндрами и метили набором из цветных и стандартных номерных колец. В общей сложности на стационаре Хановэй за годы работы гнездились 65 индивидуально меченых рюмов, на Яйбари – 16. Кроме того, были окольцованы (индивидуальным набором колец либо стандартным номерным кольцом) 115 птенцов.

Для характеристики верности птиц территории размножения или рождения мы используем показатель возврата, который вычисляется по следующей формуле (Рябицев 1993):

◀ К распространению и плотности гнездования рогатого жаворонка *Eremophila alpestris flava*.

Кружки с цифрами – многолетние стационары: 1 – Харп, 2 – Октябрьский, 3 – Хадыта, 4 – Ласочкин берег, 5 – Хановэй, 6 – Яйбары.

Буквами обозначены: Л – город Лабытнанги, Я – посёлок Яр-Сале, Яд – устье реки Ядаяходаяха, Ло – река Лонготъеган, Щ – река Щучья, П – сезонный стационар Порсыяха, Е – река Еркутаяха, Ю – река Юрибей, М – фактория Моррасале, С – посёлок Сеяха, Б – посёлок Бованенково, Х – посёлок Харасавэй, Т – фактория Тамбей, Д – фактория Дровяная, оБ – остров Белый. Пунктиром обозначена южная граница гнездования.

$$T = \frac{N_{\text{верн.}} \cdot 100}{N_{\text{меч.}} \cdot K} \pm \sqrt{\frac{T(100-T)}{N_{\text{меч.}}}}$$

где: $N_{\text{меч.}}$ – число меченых особей, $N_{\text{верн.}}$ – число вернувшихся на следующий год, K – коэффициент идентификации, выражающий долю птиц из живущих на контрольном участке, которых удалось обнаружить и идентифицировать, т.е. «прочитать кольца». Если все птицы были идентифицированы, то коэффициент $K = 1$.

Ещё на трёх южных стационарах, где рогатые жаворонки не гнездятся, ежегодно или почти ежегодно с самой весны наблюдали за пролётом. Это стационар Октябрьский в долине реки Оби (окрестности города Лабытнанги, 1978-1989); стационар Хадыта (юг кустарниковых тундр с интразональными пойменными лесами, 67°00' с.ш., 69°30' в.д., 1970-1973 годы). Кроме того, в разные годы (1974-1976, 2006) мы в ходе маршрутных

экспедиций и на сезонных стационарах обследовали разные районы полуострова Ямал, за исключением его крайнего севера. Вне стационарных площадок учёт гнездящихся птиц проводили на маршрутах с шириной учётной полосы 100 м.

За все годы исследований на Ямале нами было найдено и описано 107 гнёзд рогатого жаворонка, из них прослежена судьба 98. Эта информация, а также результаты наблюдений, хранятся в наших картотеках.

На стационаре Октябрьский стояла большая конусная ловушка «рыбачинского» типа, которой в числе других птиц отлавливали и рогатых жаворонков. Все пойманные рюмы ($n = 33$) проходили единый комплекс прижизненной обработки: определяли их вес, жирность, длину крыла, пол. Часть птиц (8 самцов) оставили для содержания в большой вольере, 4 из них продержали до начала октября. В период линьки по известной методике Г.А.Носкова и Т.А.Рымкевич (1977) описывали состояние оперения.

Работа с коллекционным материалом. В Зоологическом музее Московского университета мы описали состояние оперения 13 взрослых линяющих птиц, 5 первогодков из Большеземельской тундры. Описали также линьку 5 экземпляров взрослых и 2 молодых из коллекции Зоологического музея ИЭРиЖ УрО РАН, добытых нами на Ямале. Среднюю длительность линьки определяли по уравнению регрессии (Pimm 1976).

Результаты исследований

Распространение, местообитания, плотность гнездования

М.Г. Головатин и С.П. Пасхальный (2005) нашли гнездящихся рюмов на восточном склоне Полярного Урала, в верхнем течении реки Лонготъеган ($67^{\circ}17'$ с.ш.). Мы нашли рюма гнездящимся в восточных предгорьях Полярного Урала – на стационаре Харп в окрестностях города Лабытнанги, но только в 1972 году (Данилов и др. 1984). В 1974 году там же пыталась гнездиться одна пара, но позднее её не нашли. Не обнаружили здесь рогатых жаворонок и при обследовании бывшей территории стационара Харп в 2002 году (Рыжановский, Головатин 2003). На крайнем юге Ямала в окрестностях стационара Хадыта за много лет работы гнездящихся рюмов не находили (Добринский 1965; Данилов и др. 1984; Рябицев 1993). Также на крайнем юге Ямала – у посёлка Яр-Сале (Пасхальный 1989), в среднем и нижнем течении реки Лонготъеган (Гричик 2016) и в лесотундре по правому берегу Оби «напротив» Южного Ямала (Юдкин и др. 1997) рогатый жаворонок на гнездовании не найден. Таким образом, на Ямале и Полярном Урале южную границу ареала рюмов следует проводить чуть севернее 67 -й параллели с выступом до широты Полярного круга по предгорьям Урала.

В 21 км севернее фактории Хадыта, в среднем течении реки Хадытаяха – в окрестностях стационара Ласточкин берег гнездились по 1-2 пары в течение трёх последовательных лет наблюдений (1979-1981) – за пределами контрольного участка, и это самые южные известные гнёзда на территории собственно полуострова Ямал. На востоке южного Ямала в качестве регулярно гнездящейся птицы рогатый жаворонок начинает встречаться к северу от фактории Порсыяха ($67^{\circ}30'$ с.ш.). В прибрежной тундре у устья реки Ядаяходаяха в 1976 году рюмы были весьма обычны.

В бассейне реки Щучьей южная граница гнездования рюмов определяется облесённой поймой Большой излучины и устьем Нганорахяхи (Морозов 1997), или, что практически то же самое, северной границей распространения лиственницы на северных склонах Большого Сапкея, а севернее они вскоре становятся обычными (Калякин 1998). На реке Юрибей рогатый жаворонок фигурирует в числе обычных и многочисленных видов (Головатин 1998; Головатин и др. 2004).

При выборе гнездового участка рюмы, на наш взгляд, руководствуются двумя требованиями. Непосредственно гнездо и прилегающий участок в радиусе нескольких десятков метров должен находиться в сухой высокой лишайниковой или кустарничково-лишайниковой тундре или на выдувах, но по соседству пойменными болотцами, пойменными

лугами, пойменными кустарниками. Рюмы избегают участков с густой травой, поэтому их нет на сухих буграх среди лайд, на что указывал ещё Б.М.Житков (1912). Наиболее высока вероятность встречи рюмов на маршруте по бровке коренного берега реки с пологими склонами, террасами, а также по склонам оврагов.

Рюм отличается весьма жёсткой территориальностью. На Ямале средняя величина демонстрируемой территории достигал 2.16 ± 0.32 га, (lim 1.25-3.80) и по этой причине плотность его гнездования не может быть высокой даже в оптимальных биотопах. Максимальная локальная плотность гнёзд зарегистрирована на бровке коренного берега и склонов прилежащего оврага реки Нурмаяха (стационар Хановэй) в 1974 и 1975 годах: 32 и 24 пары/км² соответственно. В 1982-1993 годах там же плотность гнездования в верховой тундре, включая коренной берег, (всего 80 га) колебалась пределах 5.0-16.2, в среднем 9.7 ± 0.8 пары/км². В пойме реки отдельные пары гнездились за границами участка, поселяясь на речных отмелях, зарастающих невысокой и негустой травой.

К югу от Нурмаяхи плотность гнездования рюмов снижается. В тундре плакора среднего течения Порсыяхи в 1976 году они гнездились с плотностью 4.4 пары/км²; в нижнем течении Ядаяходаяхи в 1980 году на маршруте учтено 0.8 ос/км². В тундрах плакора верхней части реки Юрибей птицы гнездились с плотностью от 0.3 ± 0.1 до 0.6 ± 0.1 пары/км², в средней и нижней части реки птиц было больше – от 2.2 ± 0.5 до 3.2 ± 0.5 пары/км² (Головатин, Пасхальный 2008). На западе Южного Ямала, в нижнем течении реки Еркутаяха, рюм назван в числе обычных гнездящихся видов (Штро и др. 2000), В.А.Соколов (2006) указывает плотность ниже 1 пары/км².

К северу от Нурмаяхи на учётных площадках плотность гнездования достигала 20 пар/км², чаще – 3-10 пар/км² и сохранялась на этом уровне до широты посёлка Тамбей и, вероятно, до фактории Дровяная. В окрестностях фактории Моррасале в 1976 году рюмы гнездились с плотностью 20 пар/км²; в среднем течении Ясавейяхи (приток Сеяхи) в 1975 году было 10.3 пары/км² на плакоре, 6.3 пары/км² в пойме. Около посёлка Сеяха в 2006 году рюмы были обычными на гнездовье (Рябицев, Примак 2006). На территории Бованенковского ГКМ в 1988-1990 годах на опытных плакорных площадках учтено от 0.9 до 3.9 пар/км² (Мониторинг... 1995). Там же и в районе всей Мордыяхи рюмы были довольно обычными гнездящимися в 2006 году (Слодкевич и др. 2007).

На западе Северного Ямала, в устье реки Харасавей в 1975 году на маршрутах учтено 7.2 пары/км², в 1976 году – 2 пары/км². Неподалёку, на Шараповых кошках, в 1975 году рюмы гнездились с плотностью 1 пара на 1 км². На востоке, в районе фактории Тамбей в 1974 году на маршрутах по сухой тундре учтено 9.5 пары/км², в междуречьях рек Сабеттаяха и Венуйеуояха на площадке травянистой умеренно сырой

тундры было 2 пары/км². В 1988-1995 годах в том же районе на контрольной площадке стационара Яйбари на 1 км², гнезилось от 4 до 13-15 пар, в среднем 5.7 ± 0.6 пары/км².

Рогатый жаворонок найден обычным на гнездовании на крайнем севере полуострова (Пасхальный 1985). На острове Белый А.Н.Тюлин (1938) нашёл рюма обычным гнездящимся. А.Е.Дмитриев с соавторами (2006, 2014) на основании двух сезонов работы на острове Белом (2004 и 2014) назвали рогатого жаворонка редким, не ежегодно гнездящимся видом. В.Ф.Сосин и С.П.Пасхальный (1995) встречали рюмов на Белом в очень небольшом числе, но это было в начале августа, и птицы могли быть не гнездившимися. Тем не менее, мы склонны считать, что остров Белый входит в гнездовую часть ареала рюма.

Таким образом, рогатый жаворонок гнездится на всей территории Ямала, за исключением его самого крайнего юга.

Прилёт

В 1970-х – начале 1980-х годов в окрестностях Лабытнанги первых жаворонков встречали между 1 мая и 29 мая, средняя дата первой встречи – 13 мая ($n = 11$). К середине 1980-х годов сроки начала миграции этого вида сместились с первой половины мая на вторую его половину. По данным С.П.Пасхального (2002), в 1990-х годах прилёт этих жаворонков как в пойме, так и на плакоре начинался между 11 и 30 мая, средняя дата – 22 мая ($n = 13$). В 1970-е годы массовый пролёт рюмов наблюдался до ледохода и интенсивного таяния снега на плакоре, в настоящее время жаворонки нередко летят над свободной ото льда рекой и лишённой снега тундрой. Среднесуточная температура в день первой регистрации рюмов в лесотундре в 1978-1982 годах была минус $9^\circ \dots 3.1^\circ\text{C}$, в среднем минус 1°C ($n = 5$). В долине Оби у стационара Октябрьский мигрирующие стайки встречались на протяжении 7-30 сут, средняя продолжительность пролёта в 1980-е годы – 17.5 сут ($n = 8$). Интенсивная миграция обычно начиналась с активным потеплением, чаще – в конце мая, и продолжалась несколько дней. Птицы летели всю первую половину дня, в некоторых стаях были сотни, но чаще – десятки птиц. В мигрирующих стаях были как самцы, так и самки.

Обычно прилёт первых рюмов распространялся одновременно на большую территорию. В 1986 году первых птиц встретили практически одновременно в городе Лабытнанги (21 мая) и на Нурмаяхе (20 мая); в 1989 году стайки рюмов начали встречаться в Лабытнанги после 25 мая (первых одиночных птиц видели раньше), на Северном Ямале (Сабеттаяха) первая встреча произошла 27 мая, массовый пролет шёл 31 мая, но в 1992 году в лесотундре первые рюмы появились 18 мая, а на Северном Ямале первая стайка встречена 25 мая. Несомненно, при

благоприятной погоде первые птицы могут за сутки-двое долететь от лесотундры до арктических тундр, возможно, и до пределов материка. Период от регистрации первых птиц до массового прилёта на Северный Ямал в 1989-1995 годах продолжался 6-10 дней; выраженный пролёт наблюдали между 31 мая и 4 июня. В лесотундре мигрирующих рюмов встречали до конца мая – начала июня, в среднем до 5 июня ($n = 9$). На Северном Ямале в течение всех семи лет наблюдений миграция заканчивалась не позднее 10 июня.

На Среднем и Северном Ямале от регистрации первого поющего самца до полного формирования местного населения обычно проходило менее недели. На Хановэе в 1974 году первые стайки встречены 1 июня, распределились по территории к 6 июня; в 1985 году первые особи встречены 31 мая, распределились к 4 июня; в 1986 году первые птицы отмечены 25 мая, распределились по территории к 6 июня. На Яйбари в 1990 году первые стайки отмечены 26 мая, распределились по гнездовым участкам к 31 мая. Судя по наблюдениям на Среднем Ямале, пролёт северных птиц идёт «через голову» местных.

Верность месту, или территориальный консерватизм

Формирование пар у рогатых жаворонков, по-видимому, происходит случайно. В четырёх случаях, когда на контрольный участок вернулись оба гнездовых партнёра предыдущего года, ни одного воссоединения пары не произошло.

Из 65 пойманных у гнёзд на стационаре Хановэй рюмов в последующие годы в гнездовой район вернулись 25 (43±6%). Из 16 рюмов, пойманных у гнёзд на стационаре Яйбари, вернулись 4 (28±11%). Найдены существенные различия в длительности гнездования самцов и самок. Максимальная длительность гнездования на контрольном участке стационара Хановэй самцов составила 5 лет, самок – 3 года.

Расстояние между гнёздами в два последующих сезона (межгодовая дисперсия) была у самцов от 30 до 790, в среднем 265±59 м ($n = 14$), у самок – от 60 до 570, в среднем 253±55 м ($n = 9$), т.е. различий практически не было. Возможно, часть самцов после первого года гнездования меняет место размножения, о чём свидетельствует встреча окольцованного в 1982 году самца, затем «потерянного» и найденного в 1986 году в 2.5 км от контрольного участка. Но остальные оставшиеся в живых самцы, скорее всего, гнездились на прежнем месте до конца жизни. Велики межгодовые различия возвратов: на стационар Хановэй в 1983 году вернулись 9 из 16 помеченных в 1982 году птиц (56%), а в 1987 году вернулись 3 из 12 помеченных в 1986 году (25%).

Из 115 окольцованных слётков рогатого жаворонка в последующие годы на наших стационарах ни один не встречен.

Гнездование

В лесотундру и субарктические тундры рюмы прилетают с развитыми гонадами. Из 21 самцов две трети имели практически одинаковые размеры семенников: левый 6-8.5×4.5-6.8, правый – 5-7×4-3.5 мм, семенники остальных были несколько меньше. Диаметр наибольшего фолликула у самок из стай не достигал 1 мм.

Гнёзда рюмов, найденные на Среднем Ямале, располагались в верховой тундре с сухим песчаным грунтом и редкой растительностью с южной стороны бугров или на южной части склона. С.М.Успенский (1969) писал, что в Арктике рюм не использует при размещении гнёзд укрытий от ветра, что не совсем так. Расположенное даже на вершине сухого бугра гнездо прикрывалось от северных ветров, помимо растительности, или соседними буграми или более удалёнными, но более высокими буграми. В основном это были гнёзда, найденные на плакоре, в сухой или умеренно влажной тундре. Таких гнёзд было 50, 53 гнезда располагались на склонах оврага или большого бугра, 4 – за большой кочкой. Отмеченное соотношение связано с ландшафтом наших пробных участков. На стационаре Хановэй в участок входили несколько оврагов, и большинство гнёзд были по их склонам. На Яйбари, где тундра более ровная, преобладали гнёзда на равнине.

Все гнёзда были достаточно мелкие (глубина лотка 3.2-5 см) с тонкой выстилкой из растительного пуха, иногда с добавлением шерсти и перьев, со стенкой или редким навесом из травы или кустиков с северной стороны. В некоторых гнёздах верхний край яиц был лишь незначительно ниже края лотка, и самка фактически сидела над гнездом. Особенностью гнёзд, расположенных на склонах, было наличие с внешней стороны подпорной стенки изо мха, лишайников и комочков земли, выравнивающей гнездо параллельно горизонту. Таких гнёзд было более половины. На равнине рюмы чаще не выщипывают ямку для гнезда, а отыскивают подходящее углубление и заполняют его фрагментами растительности, затем строят гнездо, прижимая его к более высокому борту. Доля гнёзд, относительно которых можно предположить, что они расположены в специально выщипанной ямке – 40%.

Гнездо строится 3-5 сут, делает это самка. Самец поёт рядом, носит гнездовой материал и кусочки земли. У пары меченых цветными кольцами рюмов утром 28 июня в коллекцию была взята кладка из слабо насиженных яиц. Утром 2 июля у этой пары найдено новое готовое гнездо, ещё без яиц. На следующее утро в гнезде было 2 яйца, первое яйцо было отложено после 6 ч предыдущего дня, второе – до 9 ч текущего дня. У другой пары птенцы первого выводка покинули гнездо 13 июля, а через 3 сут, 16 июля, во втором их гнезде появилось первое яйцо. Гнездо, найденное на стадии строительства 6 июля, было закончено 9-го, первое яйцо отложено 10 июля.

Период откладки яиц начинается в первой декаде июня и продолжается до середины июля. На Среднем Ямале наиболее ранняя за 10 лет наблюдений вычисленная дата появления первого яйца – 4 июня 1990 и 2 июня 1991. Гнезда с полными кладками находили между 8 июня и 20 июля. Из 50 гнёзд с полной кладкой 2 гнезда найдены в первой декаде июня, 15 – во второй декаде, 25 – в третьей декаде июня, 6 – в первой декаде июля, 2 – в третьей декаде июля. На Северном Ямале в те же годы откладывание яиц началось 4 июня 1990, 4 июня 1991, гнёзда с полными кладками в 1989-1995 годах находили между 10 июня и 16 июля. Из 28 гнёзд с полными кладками 2 найдены в первой декаде июня, 10 – во второй, 13 – в третьей, 3 – в первой декаде июля, 1 – во второй декаде июля.

Из воробьиных Среднего и Северного Ямала рюмы имели минимальную величину кладки – 2–5 яиц, в среднем 4.12 ± 0.06 яйца ($n = 98$). С 2 яйцами найдены 3 кладки, с 3 – 15, с 4 – 52, с 5 – 33 кладки. В гнёздах, найденных на Северном Ямале, яиц было больше, чем на Среднем Ямале: 4.72 ± 0.12 против 3.96 ± 0.09 . На севере преобладали кладки с 5 яйцами (18 из 33, или 54.5%), на юге – с 4 яйцами (41 из 65, или 63%). Различия статистически значимы: $P \leq 0.05$; t -критерий 5.84. В 4 повторных кладках пар, первые гнёзда которых погибли на стадии насиживания, было по 4 яйца. Величина достоверно повторных кладок составила 3, 3, 3, 4, 4 яйца (в среднем 3.4) на Хановэе; предположительно повторных на Яйбари – 3, 3, 4, 4 яйца (в среднем 3.5).

Насиживать рюмы начинают чаще со 2-го яйца при кладке из 3-4 яиц, с 3-го при кладке из 5 яиц. Вылупление растянуто на 1-2 сут, находили гнёзда с обсохшими активными и ещё мокрыми птенцами. Продолжительность насиживания от откладки первого яйца до вылупления первого птенца составила 11-14, в среднем 12.8 ± 0.42 сут ($n = 7$); продолжительность нахождения птенцов в гнезде – 9-12, в среднем 10.4 ± 0.6 сут ($n = 9$). Суммарная продолжительность периода от откладки первого яйца до ухода последнего птенца из контрольного гнезда составила 21-24, в среднем 22.3 ± 0.48 сут ($n = 6$). Для северных воробьиных – это наиболее короткий период.

Сокращение периода нахождения птенцов в гнезде стимулируют взрослые птицы. Наблюдали, как 8-9-дневные птенцы выбегали из гнезда, брали корм и возвращались обратно. На следующий день самка начала выталкивать молодых головой, пока они не ушли из гнезда. Птенца, не покинувшего гнездо одновременно со всеми, взрослые кормили не более суток, пока остальные слётки затаивались недалеко от гнезда, затем он мог погибнуть. Выводок сохраняется до двух недель: слётки ушли из одного гнезда 7 июля, а 20 июля они встречены вместе с самцом; слётки второго гнезда ушли 9 июля, встречались вместе с самцом до 30 июля.

Рюм – единственный из воробьиных птиц Субарктики вид, часть пар которого после выкармливания птенцов первого выводка строят новое гнездо и выкармливают второй выводок. Ненецкое название вида «сидницё» переводится как «гнездящийся дважды». На Хановэе в 1982 году из 8 окольцованных цветными кольцами пар вторично на своём участке гнездились 2 пары. Первая пара, начав кладку 8 июня, закончила кормить птенцов во втором гнезде 1 августа, выкормив 5 и 3 птенца. У второй пары 7 июля из первого гнезда ушли 4 слётка, а 28 июля из второго гнезда ушли 3 слётка. В 1983 году из 10 пар по два выводка выкормили также 2 пары: 5 и 4 птенца; 4 и 3 птенца. Вторых выводков у контрольных пар рюмов на Яйбари достоверно не выявили, но по срокам вылупления птенцов (вторая половина июля) таких пар было 3 или 4 из 33. Гнездовой сезон рюмов, с учётом двух выводков, в субарктических тундрах Ямала продолжается более двух месяцев (65-75 сут) и заканчивается в середине августа.

От начала кладки до вылета птенцов прослежена судьба 16 гнёзд с 76 яйцами. Из яиц в 11 гнёздах вылупились 47 птенцов (61.8%), вылетели 35 слётков из 9 гнёзд (74.5%). Так что успешность размножения, рассчитанная традиционным методом, составила 46.1%, или в среднем 2.2 слетка на одно гнездо.

Если же считать успешность гнездования не на гнездо, а на одну пару, то реальная успешность сезона оказывается гораздо выше вследствие того, что пара после разорения гнезда, как правило, гнездится повторно, а часть пар гнездится второй раз после успешного первого гнездования. Наш приблизительный подсчёт по меченым парам показал среднюю результативность сезона пары, близкую к 4.0 потомкам.

Возвращаясь к формальным показателям на основании подсчёта данных по всем имеющимся гнёздам, отметим, что из 176 птенцов, прослеженных от вылупления, до вылета дожили 148 слётков, т.е. успешность выкармливания составила 84%. Гнёзда обычно разоряли песцы *Alopex lagopus*, на Среднем Ямале регистрировали гибель кладок и выводков рогатых жаворонков от горностаев *Mustela erminea*; случаев гибели яиц и птенцов от дождя не отмечено, вероятно, самки насиживают кладки и греют птенцов при любой погоде.

Линька

Постювенальная линька у рогатого жаворонка полная, как и у других жаворонков. Осмотр двух добытых на Среднем Ямале молодых птиц, а также осмотр оперения тушек молодых северных рюмов ($n = 5$) из орнитологической коллекции Зоологического музея Московского университета, свидетельствует, что маховые перья у птиц северных популяций сменяются полностью. Вероятно, полностью заменяется и контурное оперение, по крайней мере, у птиц, линяющих в нормальные

сроки. Первогодок, отстрелянный в районе посёлка Сеяха 1 августа 1974, находился на 4-й стадии линьки (из 11 стадий). Исходя из сроков вылупления в этом районе, возраст птицы был 30-35 сут, т.е. линьку он начал в возрасте не старше 30 сут. Замена оперения у рюма, в связи большим объёмом, не может длиться меньше 45-55 сут. У птиц второго выводка, (вылупление 20-30 июля) при длительности линьки 40-45 сут для своевременного отлёта начало линьки должно сдвигаться на возраст 25-30 сут. Вероятно, сроки начала и темпы этой линьки контролируются фотопериодом, т.е. чем короче день, тем раньше она начинается и быстрее заканчивается, что особенно важно для второго выводка. Линька особи балканского подвида рогатого жаворонка *Eremophila alpestris balcanica* (Reichenow, 1895) началась в 38 сут (26 июля), длилась 80 сут – до 14 октября (Pätzold 1981).

Послебрачная линька также полная. Просмотр тушек взрослых северных рюмов из орнитологической коллекции Зоологического музея Московского университета ($n = 13$) и небольшое количество отстрелянных на Ямале птиц ($n = 5$) указывают на начало послебрачной линьки с 10 июля по 10 августа. Самцы ($n = 4$), отстрелянные 31 июля – 3 августа в районе посёлка Сеяха, находились на 6-9-й стадиях линьки. У самок линька начинается позднее. Две птицы, добытые 26 июля на Нурмаяхе и 28 июля у фактории Тамбей, были в старом оперении, но две самки, отстрелянные 31 июля у Сеяхи, находились на 4-й стадии линьки. Средняя вычисленная (по: Pimm 1976) длительность линьки особи – 68 сут, начало – 2 июля, конец – 7 сентября. У птиц, имеющих вторую кладку, линька должна совмещаться с выкармливанием птенцов. В вольере четырёх рюмов содержали с весны. Два самца начали линьку во второй декаде июля, один – в третьей декаде июля, и закончили смену оперения в третьей декаде сентября, через 65-75 сут. Самка начала линьку 12 июля, закончила 18 сентября, через 68 сут.

Осенняя миграция

Начинается во второй половине сентября и длится до середины октября. Птицы летят над плакором, интенсивного пролёта не наблюдали. Одиночный рюм встречен в лесотундре 25 сентября 1987, рюм совместно с пуночками *Plectrophenax nivalis* – 15 октября 1982. Из водораздельных тундр, прилегающих к Байдарацкой губе, активный отлёт не начинался до 21 сентября 1980 (Калякин 1986). На стационаре Еркутаяха В.А.Соколов (2003) проводил исследования 15-30 сентября 2001 и 15-29 сентября 2002, в течение этих периодов он рогатых жаворонков не встретил.

Звуковые сигналы

Для птиц обоего пола, помимо их типичных видовых сигналов беспокойства (высокое свистовое «йиий», «п-тиий», «тсие»), характерно

«тревожное пересмешничество». На Северном Ямале одна самка рогатого жаворонка беспокоилась то криками кулика-воробья *Calidris minuta*, то криками тулеса *Pluvialis squatarola*, только тише. Другой самец беспокоился криками чернозобика *Calidris alpina* и кулика-воробья, во втором случае слышно его было дальше, чем настоящего кулика. Слышали подражание рюма крикам подорожника *Calcarius lapponicus*.

Динамика массы тела и жирности

Весной в лесотундре отлавливали самцов рогатого жаворонка ($n = 26$) массой 30.1-44.8, в среднем 34.7 ± 0.7 г; самки ($n = 7$) имели массу 30.7-40.2, в среднем 35.0 ± 1.4 г. Из этих птиц запасы жира, оцениваемые как «много», имели 15% особей; жирность 38% рюмов оценена как «средняя»; остальные имели незначительные запасы липидов или не имели их совсем. Вероятно, последние из этих птиц заканчивали миграцию. Самец, отстрелянный 31 мая на Северном Ямале, запасов жира не имел. Длина крыла самцов 108-119, в среднем 113.2 ± 0.6 мм ($n = 21$), длина крыла самок 100-113, в среднем 104.6 ± 0.9 мм ($n = 17$).

В разные годы в наших исследованиях участвовали В.А.Коровин, Н.С.Алексеева, Э.А.Поленц, В.В.Тарасов, А.В. и К.В. Рябицевы, А.К.Искандаров, С.В.Шутов, Г.Н.Бачурин, И.В.Примаков, студенты биологических факультетов университетов СССР, России и Великобритании. Их находки и наблюдения сохранились в основном в виде карточек гнезд и наблюдений, которые были нами обработаны, а результаты обобщены. Выражаем коллегам большую благодарность за сотрудничество и активное участие в экспедиционных заботах. Мы благодарны коренному населению и представителям местной власти, а также авиаторам и работникам различных экспедиций, которые оказывали нам помощь и содействие.

Литература

- Головатин М.Г. 1998. Материалы к орнитофауне верховьев Юрибея // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 38-40.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-560.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2008. Современное состояние орнитофауны долины р. Юрибей (Южный Ямал) и перспективы создания в бассейне реки природного парка // *Науч. вестн. ЯНАО* 8 (60): 81-102.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Соколов В.А. 2004. Сведения о фауне птиц реки Юрибей (Ямал) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 9: 80-85.
- Гричик В.В. 2016. Краткие результаты двух поездок на южный Ямал и в район устья Оби с орнитологическими целями // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1249): 539-548.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.
- Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н., Слодкевич В.Я. 2006. Птицы острова Белого // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 57-67.
- Дмитриев А.Е., Низовцев Д.С., Харитонов С.П. 2014. Птицы острова Белый (Ямало-Ненецкий автономный округ) – результаты исследований 2014 года // *Фауна Урала и Сибири* 2: 61-71.
- Добринский Л.Н. 1965. Заметки по фауне птиц р. Хадыты (южный Ямал) // *Экология позвоночных животных Крайнего Севера*. Свердловск: 167-177.

- Житков Б.М. 1912. Птицы полуострова Ямал // *Ежегодн. Зоол. муз. Акад. наук* **17**, 3/4: 311-369.
- Калякин В.Н. 1986. Птицы междуречья Байдараты и Ензор-яхи // *Фауна позвоночных Урала и сопредельных территорий*. Свердловск: 96-103.
- Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и полярного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **3**: 94-116.
- Морозов В.В. 1997. К распространению некоторых птиц на юге Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **2**: 116-117.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Мониторинг биоты полуострова Ямал в связи с развитием объектов добычи и транспорта газа*. 1997. Екатеринбург: 1-191.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости у птиц // *Методика исследования продуктивности и структуры видов в пределах их ареалов*. Вильнюс, **1**: 37-48.
- Пасхальный С.П. 1985. К фауне куликов и воробьиных арктической тундры Ямала // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 34-38.
- Пасхальный С.П. 1989. К орнитофауне Среднего и Южного Ямала // *Наземные позвоночные естественных и антропогенных ландшафтов Северного Приобья*. Свердловск: 40-47.
- Пасхальный С.П. 2002. Сроки прилёта некоторых видов птиц в низовья Оби в 1970 году // *Многолетняя динамика численности птиц и млекопитающих в связи с глобальным изменением климата*. Казань: 151-156.
- Рыжановский В.Н. 1997. *Экология послегнездового периода жизни воробьиных птиц Субарктики*. Екатеринбург: 1-288.
- Рыжановский В.Н., Головатин М.Г. 2003. Птицы орнитологических стационаров «Харп» и «Октябрьский» (Нижнее Приобье): изменения за последние десятилетия // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **8**: 147-153.
- Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, **2**: 1-452.
- Рябицев В.К., Примаков И.В. 2006. К фауне птиц Среднего Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **11**: 184-191.
- Рябицев В.К., Тюлькин Ю.А. (1985) 2004. Два выводка у рогатого жаворонка *Eremophila alpestris* в Субарктике // *Рус. орнитол. журн.* **13** (275): 975.
- Слодкевич В.Я., Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Материалы по орнитофауне долины реки Мордыяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **12**: 221-234.
- Соколов В.А. 2003. Осенний аспект населения на Юго-западном Ямале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **8**: 170-175.
- Соколов В.А. 2006. *Население птиц на Юго-западном Ямале и его динамика*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Екатеринбург: 1-23.
- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. (1995) 2010. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных острова Белый // *Рус. орнитол. журн.* **19** (554): 371-404.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тюлин А.Н. 1938. Промысловая фауна острова Белого // *Тр. Науч.-исслед. ин-та полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства*. Сер. Промысловое хозяйство **1**: 5-39.
- Успенский С.М. 1969. *Жизнь в высоких широтах. На примере птиц*. М.: 1-464.

- Штро В.Г., Соколов А.А., Соколов В.А. 2000. Орнитофауна реки Еркатаяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 5: 183-187.
- Юдкин В.А., Вартапетов Л.Г., Козин В.Г., Ануфриев В.М., Фомин Б.М. 1997. Материалы к распространению птиц в Западной Сибири // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 2: 172-181.
- Pätzold R. 1981. Aufzucht, Mauser und Verhalten bei handaufgezogenen Balcanohrenlerchen // *Falke* 28, 4: 114-123.
- Pimm S.L. 1976. Estimation of the duration of bird moult // *Condor* 78, 4: 550.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1346: 3741-3743

Многолетнее гнездование большой синицы *Parus major* в металлической трубе ограждения на Чумышском водохранилище (Чуйская долина)

Н.Н.Березовиков, И.Р.Романовская, Е.И.Колганов

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, д. 20, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Евгений Иванович Колганов. Чуй-Бишкекское общество охотников и рыболовов, ул. Чокморова, д. 137, г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 16 сентября 2016

Большая синица *Parus major*, будучи типичным дуплогнездником, в антропогенных ландшафтах нередко устраивает свои гнёзда в металлических и бетонных трубах, используемых в качестве столбов при строительстве различных изгородей и заборов. Приходилось находить их даже в столбиках придорожных ограждений и указателей на обочинах оживлённых автотрасс. Известны также случаи устройства этими синицами гнёзд в бетонных столбах контактной сети железных дорог (Грищенко, Яблоновская-Грищенко 2015).

Не менее интересным является случай многолетнего гнездования большой синицы на егерском кордоне Чуй-Бишкекского общества охотников и рыболовов у плотины Чумышского водохранилища на реке Чу в 3.5 км от села Молдованка Чуйской области. Поселяются они здесь во внутренней полости вертикальной металлической трубы, использованной в качестве столба ограждения приусадебного участка у дома егеря (рис. 1). Эта труба имеет диаметр 10 см, а гнездо располагается в ней на глубине 60 см. Оно свито, как правило, из шерсти домашних

животных и тонких растительных корешков, среди которых встречаются и длинные синтетические нитки (рис. 2-5).

Рис. 1 (слева). Место гнездования большой синицы *Parus major* в металлической трубе. Чумышское водохранилище в Чуйской долине. 23 апреля 2016. Фото Е.И.Колганова.

Рис. 2 (справа). Гнездо большой синицы *Parus major* в этой металлической трубе. 14 апреля 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 3. Самка большой синицы *Parus major*, насиживающая кладку. 23 апреля 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 4. Кладка большой синицы *Parus major* в металлической трубе.
Чумышское водохранилище в Чуйской долине. 14 апреля 2016. Фото И.Р.Романовской.

Первый раз синицы поселились здесь 15 лет назад – в 2001 году – и с тех пор каждый год гнездятся в одной и той же трубе, несмотря на то, что не все случаи размножения были успешными. Несколько раз гнездо заливало водой во время сильных ливней. Два года назад в него проникал узорчатый полоз *Elaphe dione*, съевший всех птенцов. Слётков иногда подкарауливали и ловили кошки. Выжившие птенцы успешно вылетали из трубы. При осмотрах 14 и 23 апреля 2016 самка насиживала кладку из 9 яиц, 24 мая 2015 самец и самка носили корм птенцам. Примечательно, что синицы из этого гнезда используют в качестве корма оводов, многочисленных в этих местах в летнюю пору.

Литература

Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. 2015. Гнездование большой синицы *Parus major* в бетонных столбах контактной сети железной дороги // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1092): 83.

Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006-2007 годах

С.А.Букреев, Г.С.Джамирзоев, Х.Н.Исмаилов

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Несмотря на интенсификацию орнитологических исследований в Дагестане в течение последних 10 лет и в целом сравнительно хорошую современную изученность орнитофауны этого региона, далеко не по всем видам имеется достаточная информация об их статусе, распространении, численности, особенностях гнездования и другим вопросам. В предлагаемой статье приводится описание наиболее интересных орнитофаунистических находок, сделанных в процессе наших работ в 2006-2007 годах. Полевые исследования проводились во все сезоны года и во всех ландшафтных и высотных зонах Дагестана – от побережья Каспийского моря до высокогорий (3600 м н.у.м.). Наиболее интенсивно они велись с конца апреля до середины июля. Работами были охвачены Ногайский, Тарумовский, Кизлярский, Бабаюртовский, Кизилюртовский, Кировский (города Махачкалы), Кумторкалинский, Казбековский, Буйнакский, Унцукульский, Тляратинский, Хунзахский, Гунибский, Агульский, Каякентский, Дербентский, Сулейман-Стальский, Магарамкентский, Догузпаринский и Ахтынский районы.

Основная часть работ проведена в рамках проекта Союза охраны птиц России и Российского программного офиса Wetlands International «Территории, важные для сохранения птиц и водно-болотных угодий: инвентаризация, охрана и общественный контроль», осуществлённого при финансовой поддержке Фонда сотрудничества для сохранения экосистем, находящихся в критическом состоянии (Critical Ecosystem Partnership Fund. CEPF).

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. На Бешеном водохранилище (система Ачикольских озёр) 1 июня 2007 было учтено более 200 птиц, в том числе найдена гнездовая колония численностью 50-60 пар. Осмотрено 25 гнёзд: в 12 из них было по 2 яйца, в 3 – по 1 яйцу и 1 маленькому птенцу, в 6 – по 2 маленьких птенца (1-3-дневных), в 4 гнёздах было по 2 уже больших (размером с курицу), но ещё не начавших оперяться птенца. Встречен также выводок из двух уже покинувших гнездо оперяющихся птенцов (примерно месячного возраста). Кроме взрослых птиц, в колонии было также 30-40 неполовозрелых особей. Пеликаны, учтённые на водохранилище вне колонии, держались либо

---

* Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. 2007. Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006-2007 гг. // *Стрепет* 5, 1/2: 19-29.

поодиночке, либо небольшими группами от 2 до 12 птиц. По словам егеря, в этом месте пеликаны гнездятся уже не менее 5-6 лет; в прошлые годы он находил гнёзда ещё в одном месте Бешеного водохранилища, которое мы тоже обследовали, но в 2007 году пеликаны там не гнездились. По опросным данным, гнездовая колония пеликанов есть и на озере Большой Ачиколь, но нам обследовать её не удалось.

На побережье и внутренних плёсах Кизлярского залива 7-8 октября 2007 нами учтено в общей сложности 163 кудрявых пеликана (державшихся как поодиночке, так и группами до 30 птиц), около половины из которых были молодыми особями.

Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus*. 3 июня 2007 в северной, мелководной части Сулакской бухты отдыхала одна полувзрослая птица. По опросным данным, 12 фламинго держались 27 июня 2007 на мелководных разливах в северной части озера Аджи, где в прошлые годы мы неоднократно отмечали единичных летующих птиц. В 2006 году, впервые за 4 года регулярных зимних наблюдений, фламинго отмечен в устье реки Самур (2 января одна птица пролетела над морем на удалении более 100 м от берега, при сильном южном ветре) и на озере Аджи (5 января одна птица держалась среди скопления уток в средней части озера).

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. 14 января 2006 на краю тростниковых зарослей озера Южный Аграхан впервые на территории Дагестана встречена одиночная зимующая молодая рыжая цапля. Две одиночные птицы наблюдались 9 января 2007 на берегу реки Кумы в 7-8 км выше устья.

Египетская цапля *Bubulcus ibis*. 31 мая 2007 на прудах Широкольского рыбокомбината учтено 9 птиц, которые кормились среди пасущихся коров или отдыхали на ближайших высоких деревьях. В этот же день египетские цапли оказались вполне обычны на лугах и заболоченных мелководьях возле станицы Александрийская (северо-западные окрестности озера Большой Ачиколь), где в общей сложности было учтено 65 птиц, большинство из которых тоже держалось возле пасущихся коров. На восточном берегу Большого Ачиколя в стаде буйволов кормились 3 птицы; ещё 58 кормящихся птиц учтено на мелководных придорожных разливах по западной окраине южной части бывшего Аграханского залива (в 5-7 км к северо-западу от села Новая Коса).

Шилохвость *Anas acuta*. На зимовке шилохвость регистрировалась только на каспийском побережье и на водоёмах равнинной и предгорной части Дагестана. Нами она впервые отмечена зимой и в горах: 9 февраля 2007 одна самка держалась на реке Самур возле села Кака (Ахтынский район).

Скопа *Pandion haliaetus*. В первой декаде апреля 2007 года отмечен достаточно интенсивный пролёт скоп в северном направлении в

районе Махачкалинского аэропорта. Птицы летели практически ежедневно, поодиночке и парами, один раз наблюдали 3 птицы одновременно.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Достаточно широко распространён в равнинных и предгорных лесах Дагестана, но численность повсеместно очень низкая, поэтому представляют интерес любые документированные гнездовые находки. Жилое гнездо коршуна найдено нами 6 мая 2007 на опушке небольшой рощи среди луга возле озера Шайтан-Казак (пойма реки Сулак); оно располагалось на краю боковой ветки белого тополя на высоте 22-25 м; самка насиживала, а самец охотился на лугу недалеко от гнезда.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. 28 марта 2006 на старом корабле, брошенном на внутреннем плёсе в северной части Кизлярского залива, было найдено гнездо орлана-белохвоста. Оно располагалось на крыше рубки. Гнездо представляло собой разбросанные в диаметре около 1.5 м стебли и корневища тростника, более плотно уложенные в средней части. Лоток был расположен не в середине, а ближе к краю гнезда, и выстлан листьями тростника и водорослями с небольшим количеством пуха; диаметр лотка около 0.4 м. В гнезде было 1 свежее яйцо. По краю гнезда были разбросаны тушки рыб (7 сомов и 1 щука), вероятно принесённые самцом насиживающей самке. При повторной проверке 18 мая 2006 гнездо оказалось пустым. В окрестностях этого гнезда 7 октября 2007 держались один взрослый и один молодой (сеголеток) орланы; судя по большому количеству пуха и перьев, а также костей птиц, это гнездо в 2007 году было заселено.

Старое гнездо белохвоста найдено также в 2006 году на столбе ЛЭП около заброшенной кошары в 10 км от побережья Кизлярского залива. Оно представляло собой массивную постройку высотой более 1 м. По сведениям местных рыбаков, птицы гнездились здесь в 2005 году.

Гнездо орлана-белохвоста с насиживавшей самкой обнаружено 23 апреля 2006 на правом берегу реки Сулак недалеко от села Шамхал-Янгиюрт (Кумторкалинский район); оно располагалось на тополе на высоте около 14 м. Ещё одно гнездо обнаружено 2 июня 2007 между Бешеным водохранилищем и Аграханским заливом, в небольшой роще белых тополей вдоль сухого русла канала среди открытой степи; оно располагалось на высоте 15 м, имело диаметр 1.5 м и высоту 1.2 м (т.е. это была явно многолетняя постройка). В гнезде находился один большой, уже полностью оперённый птенец. По опросным данным, несколько пар орлана-белохвоста гнездится на заросших тополевыми островах (остатки дамб вдоль старого русла Терека и каналов) в средней части Аграханского залива.

Змееяд *Circaetus gallicus*. Несмотря на то, что этот вид достаточно широко распространён в равнинных лесах, предгорьях и внутригорных

котловинах Дагестана, конкретные находки гнёзд единичны. Гнездо змееяда найдено нами 7 июня 2007 в Беркубинском лесу (низовья реки Самур, окрестности села Бутказмаляр, Магарамкентский район). Оно располагалось в глубине разреженного леса, на дубе, на высоте 10 м, в развилке ствола и верхней ветки. Самка насиживала достаточно плотно (слетела с гнезда за 15 м); судя по голосу, в гнезде находился маленький птенец.

Могильник *Aquila heliaca*. Самая крупная гнездовая группировка этого вида в Дагестане располагается в Буйнакской котловине, где ещё сохранились колонии малого суслика *Spermophilus pygmaeus*, а также в её окрестностях (Талгинская долина, предгорья хребта Нарат-Тюбе). В 2006 году здесь найдено 7 жилых гнёзд (3 – на опорах высоковольтных ЛЭП и 4 – на акациях) и ещё 2 потенциальных гнездовых участка, на которых держались птицы, но гнёзда не найдены. В 2007 году в этом же районе было выявлено 7 жилых гнёзд (все они располагались на опорах высоковольтных ЛЭП) и 2-3 потенциальных гнездовых участка. Одно из гнёзд на опоре ЛЭП в 2007 году было разрушено ураганным ветром после начала насиживания. В 2006 году могильник был обычен и в низовьях Сулака, где найдены 3 жилых гнезда (все они располагались на тополях).

Беркут *Aquila chrysaetos*. Населяет в основном высокогорные районы Дагестана, поэтому находки гнёзд в предгорьях и низкогорьях представляют большой интерес. Один из таких гнездовых участков был обнаружен несколько лет назад в юго-западных отрогах хребта Нарат-Тюбе на правом берегу реки Шура-Озень (около 400 м н.у.м.). В 2007 году удалось достоверно подтвердить гнездование здесь беркутов. Их гнездо располагается на большой вертикальной скале, на стене северо-восточной экспозиции. На этом гнездовом участке пара держалась уже 6 февраля 2007, а 16 мая 2007 самец и самка кормили в гнезде двух больших пуховых птенцов (размером с курицу).

Курганник *Buteo rufinus*. В последние годы наблюдается быстрый рост гнездовой численности этого вида в предгорных районах Дагестана. Если в 2003-2004 годах мы отмечали лишь его единичные встречи, то в 2006-2007 годах курганник был обычен по всей полосе аридных предгорий, от среднего течения реки Гюльгеричай на юге Дагестана до хребта Нарат-Тюбе на севере. В 2007 году нами была достаточно тщательно обследована средняя часть хребта Нарат-Тюбе в районе бархана Сарыкум и прилежащие к нему низкогорья. Здесь найдено 7 жилых гнёзд и ещё 10 гнездовых участков курганника (в 2003 году в этом районе отмечены только единичные птицы, а в 2004 году найдены первые 2 гнезда). Все гнёзда располагаются на скалах. В одном из гнёзд, которые удалось осмотреть, 26 апреля 2007 была кладка из 4 яиц; в другом 21 мая 2007 было 3 пуховичка 1-2-дневного возраста.

Стервятник *Neophron percnopterus*. Несмотря на то, что этот вид сравнительно нередок в низкогорных и среднегорных районах Дагестана, конкретных находок его гнёзд немного, поэтому все они представляют несомненный интерес. В 2007 году в средней части хребта Нарат-Тюбе в районе бархана Сарыкум и в прилежащих низкогорьях нами найдено 3 жилых гнезда и 1-2 предполагаемых гнездовых участка. В одном из гнёзд, которое удалось осмотреть (оно располагалось в глубокой нише на скале юго-западной экспозиции, на высоте 9 м), 10 мая 2007 было 2 насиженных яйца. Помимо гнездящихся пар, в этом районе держалось ещё не менее 7 неполовозрелых особей.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. В 2007 году было обнаружено несколько новых гнездовых колоний этого вида. В средней части хребта Нарат-Тюбе в районе бархана Сарыкум и в прилежащих низкогорьях найдены 3 одиночных гнезда (2 из которых были известны) и 2 неизвестные ранее колонии численностью 8-9 и 12 пар. На скалах южного чинка Гунибского плато обнаружена ещё одна неизвестная колония численностью 8-10 пар. Две небольшие колонии (не более 5 пар в каждой) обнаружены в котловине Орота (Унцукульский район) – недалеко от аула Гимры и над Новым Ирганаем, к западу от реки Аварское Койсу. Ещё одна колония из 5-7 пар располагается в том же районе, предположительно, на скалах над селением Аракани.

Бородач *Gyps fulvus*. Новое гнездо бородача найдено на северном макросклоне хребта Кебяк-Тепе (бассейн Самура) в ущелье Дарей напротив села Хрюг (1600 м н.у.м.; Ахтынский район). Оно располагается в нише на скале южной экспозиции на высоте 10 м от подошвы скалы и в 15 м от вершины. Гнездо многолетнее (диаметром около 1.5 м и высотой 0.6 м). В гнезде 13 июня 2007 находился уже большой, хорошо оперённый птенец (но шея оперилась ещё не полностью).

Степная пустельга *Falco naumanni*. В 2007 году обследованы две из наиболее крупных известных колоний этого вида. Одна из них располагается в промышленной зоне на северо-восточной окраине Буйнакскса (между Кафыр-Кумухом и Новым Кумухом). Птицы гнездятся здесь в нишах и пустотах зданий и конструкций. В 2007 году в колонии учтено не менее 25 пар; 7 мая пустельги уже держались на гнездовых участках, наблюдалось спаривание. Вторая колония, где степные пустельги ежегодно гнездятся на протяжении уже многих лет, располагается на кутане у юго-восточной границы Каякентского заказника. В 2007 году здесь гнездились 20-25 пар, гнёзда располагаются под шифером крыши; 6 июня удалось осмотреть 1 гнездо со слабо насиженной кладкой из 6 яиц. Кроме того, 8 мая 2007 в низовьях Сулака в Кизилюртовском районе найдено два новых места, где возможно гнездование степной пустельги: на северной окраине села Новый Чиркей (учтено 12 птиц) и на кутане возле села Аркида (2 птицы).

Балобан *Falco cherrug*. В 2006 году в Буйнакской котловине обнаружена пара балобанов, в течение всего сезона размножения державшаяся на одном участке и демонстрировавшая гнездовое поведение. Этот участок был обследован нами 7 мая 2007, и здесь опять держалась пара птиц, в том числе мы наблюдали, как самец передавал корм самке. К сказанному можно добавить, что в этом районе сохранилось одно из самых крупных в Дагестане поселений малого суслика (местами до 20 ос./га), составляющего основу кормовой базы балобана (а также могильника и некоторых других хищных птиц, имеющих здесь высокую гнездовую плотность).

Стрепет *Otis tetrah*. Обычен в Дагестане на весеннем и осеннем пролёте. В отдельные годы в небольшом количестве зимует в южных районах республики. Так, 5 февраля 2007 возле Туралинских озёр к югу от города Каспийска найдены свежие перья убитой птицы. На гнездовании стрепет в последние годы регистрировался в песчаных степях и полупустынях северной половины низменного Дагестана (в Ногайском, Тарумовском, Бабаюртовском и в северной части Кумторкалинского района). По устному сообщению Ю.В.Пишванова, в 1990-е годы выводок стрепета был найден недалеко от бархана Сарыкум. После долгих лет отсутствия, 19 мая 2006 один стрепет снова был встречен в степи на окраине бархана. А в 2007 году отмечен резкий рост численности на южной границе гнездового ареала стрепета в Дагестане: в конце апреля – мае токующие самцы и пары птиц отмечены нами в песчаной степи вокруг бархана Сарыкум (4 пары, в том числе найдено 1 гнездо, в котором 18 мая самка насиживала 1 яйцо); на полупустынной равнине возле посёлка Красноармейское к северо-западу от Махачкалы (8 пар; единичные птицы наблюдались здесь и в гнездовой сезон 2006 года); на остепнённых плакорах юго-западных предгорий хребта Нарат-Тюбе (одиночные пары в двух местах; самая высокая находка отмечена на высоте 350 м н.у.м.), в солянковой полупустыне возле кутана «3-я бригада» (Кумторкалинский район; 1 пара).

Хохотунья *Larus cachinnans*, **черноголовый хохотун** *Larus ichthyæetus*. Крупная совместная гнездовая колония этих видов обнаружена нами на южной косе Сулакской бухты. Она располагалась в самой широкой и возвышенной средней части косы. На косе 5 мая 2007 держалось около 1700 хохотуний и около 400 черноголовых хохотунов. В колонии было учтено около 500 гнёзд хохотуньи (9% – ещё без кладки, 22% – с 1 яйцом, 37% – с 2 яйцами и 32% гнёзд содержали полные кладки из 3 яиц) и 130 гнёзд черноголового хохотуна (20% гнёзд – с 1 яйцом, 52.3% – с 2 яйцами, 26.9% – с 3 яйцами и 0.8% имело кладку из 4 яиц). Во время повторного посещения 3 июня 2007 эта колония оказалась полностью разрушенной, по всей видимости, сильными штормами, которые бушевали на Каспии 18-22 мая. Здесь удалось обнару-

жить всего 2 гнезда хохотуни (с 2 и 1 яйцом; т.е. часть птиц, по-видимому, способна делать даже такие поздние повторные кладки); всего в районе бывшей колонии и на других участках косы держалось около 2.7 тыс. хохотуний и около 400 черноголовых хохотунов. Таким образом, сейчас Сулакская коса – это самое крупное в Дагестане гнездовое поселение хохотуни и черноголового хохотуна.

Речная крачка *Sterna hirundo*, **малая крачка** *Sterna albifrons*, **пестроносая крачка** *Thalasseus sandvicensis*. Крупная совместная колония этих видов крачек обнаружена нами на южной косе Сулакской бухты. Она располагалась на голом песчаном пляже на оконечности («стрелке») косы. В районе будущей колонии 5 мая 2007 последние два вида были ещё немногочисленны (учтено всего 20 пестроносых и 50 малых крачек), а речная крачка присутствовала уже в массовом количестве (около 2.9 тыс. особей), и самцы активно ухаживали за самками. Через месяц, 3 июня 2007, в колонии держались 2.5-3 тыс. пестроносых, около 1 тыс. малых и 2.5-3 тыс. речных крачек. Многие гнёзда (особенно пестроносых и речных крачек) были разрушены (замыты песком), по всей видимости, сильными штормами, которые были на Каспии 18-22 мая. Но значительная часть крачек, по-видимому, приступила к гнездованию уже после штормов, либо сделали повторные кладки. В гнёздах находились неполные и полные свежие кладки; было обнаружено также много ещё пустых гнездовых ямок.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Явно гнездовое поселение этого вида обнаружено на песчаных косах Судакской бухты. На южной косе 5 мая 2007 учтено 38 птиц, которые демонстрировали территориальное поведение (многие держались попарно, беспокоились), а 3 июня 2007 там учтено 20 птиц, и ещё 7 куликов-сорок отмечено на северной косе бухты.

Толстоклювый зуёк *Charadrius leschenaultii*. 5 мая 2007 на песчаном пляже с небольшими пятнами солончаков и редкой травянистой растительностью в основании южной косы Судакской бухты отмечена пара птиц (самец и самка), демонстрировавшая территориальное поведение (всё время держались в одном месте, беспокоились). Это первая встреча вида в гнездовой обстановке на территории Дагестана.

Каспийский зуёк *Charadrius asiaticus*. 25 мая 2007 на солончаке к юго-востоку от озера Кизикей (в долине реки Кумы) встречена пара кампийских зуйков (самец и самка), демонстрировавшая территориальное поведение. Это первая достоверная встреча вида в гнездовой обстановке на территории Дагестана за последние 50 лет.

Кречётка *Chettusia gregaria*. 13 марта 2006 стайка из 5 кречёток отмечена в полупустыне на окраине озера Малое Турали (окраина города Каспийска). Около посёлка Красноармейское (Кировский район) на поле среди стаи чибисов *Vanellus vanellus* 20 сентября 2006 держа-

лось 15 кречёток; 23 сентября 2006 там же среди большой стаи чибисов отмечена 1 птица. Группа из 4 молодых птиц встречена 8 октября 2007 на побережье полностью пересохшего солёного озера Малый Маньч (окрестности посёлка Кочубей Тарумовского района).

Филин *Vubo vubo*. Широко распространён на гнездовании в Дагестане, но конкретные находки гнёзд единичны, поэтому представляют большой интерес. Гнездо филина найдено нами в низкогорьях возле кутана Утар-Ачай к северо-западу от села Экибулак (Кумторкалинский район). Оно располагалось в нише (неглубокий грот) на террасе скалы юго-западной экспозиции, на высоте 12 м от подошвы скалы и в 7 м от вершины. Днём 12 мая 2007 в гнезде находилась самка и уже большие пуховые птенцы.

Зелёная щурка *Merops superciliosus*. В последние 2-3 года наметилась тенденция роста гнездовой численности этого вида в северных равнинных районах Дагестана. В середине мая 2006 года зелёные щурки были обычны на юге Калмыкии (в Черноземельском районе) недалеко от границы с Дагестаном. Птицы селились в основном по обочинам степных дорог, образуя колонии от 3-5 до 20 пар. 16 мая в одной из колоний все норы были свежие, и птицы ещё продолжали их рыть. В 2007 году зелёные щурки найдены нами на гнездовании на приморской равнине Кизлярского залива (одиночные гнезда и небольшие колонии из 3-5 пар), в песчаной степи возле посёлка Кочубей (одиночные пары), возле Маньчских озёр (одиночные пары и небольшие колонии). Самая крупная гнездовая группировка обнаружена на Аграханском полуострове: 2-3 июня 2007 там учтено 19 одиночных пар и 3 колонии численностью 200-250, 20-30 и около 70 гнёзд.

Одиночные пары зелёных щурок предпочитают делать гнездовые норы в вертикальных стенках небольших (0.3-0.5 м высотой) придорожных обрывов или песчаных карьеров. При колониальном гнездовании большинство пар роет наклонные норы либо на абсолютно горизонтальных поверхностях (в том числе нередко на обочинах и даже непосредственно посреди дорог), либо на пологих (крутизной до 30°) склонах. Гнездовые норы щурки начинают строить в середине – второй половине мая; гнездостроение продолжается и в первой декаде июня. Брачные ухаживания (самец принёс самке стрекозу, везде сопровождал её во время перелётов) наблюдались нами в конце мая. Длина гнездовых нор составляет 1.35-1.9 м, в среднем ($n = 12$) – 1.5 м. Расстояние между гнёздами в колониях было от 0.5 до 3-4 м.

Осенняя миграция у зелёных щурок проходит позже, чем у золотистых *Merops apiaster*. Так, 07 октября 2007 мы наблюдали достаточно интенсивный пролёт на приморской равнине у Кизлярского залива; были учтены как одиночные птицы и небольшие группы из 2-5 особей, так и достаточно крупные стаи (около 30 и 100 особей). Слабый пролёт

отмечен 20 октября 2007 на приморской равнине в районе озера Аджи (Каякентский район).

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. В последние годы – редкий зимующий вид равнинных районов Дагестана. На хребте Нарат-Тюбе в районе бархана Сарыкум 6 февраля 2007 нами отмечена одна птица.

Красноголовый сорокопут *Lanius senator*. Краеареальный вид, детали распространения которого ещё недостаточно изучены. В мае 2007 года мы достаточно тщательно обследовали северную окраину гнездового ареала этого вида – среднюю часть хребта Нарат-Тюбе в районе бархана Сарыкум и прилежащие к ней низкогорья. Здесь были выявлены гнездовые участки 17 пар. Самая северная находка – овраг Истисув к юго-западу от села Новая Урада (10 мая здесь учтено 2 самца). На слабо закустаренном юго-западном макросклоне хребта Нарат-Тюбе 15 мая 2007 найдено гнездо с 1 яйцом.

Речной сверчок *Locustella fluviatilis*. В Дагестане – редкий (или плохо изученный) пролётный вид. В долине реки Шура-Озень возле села Кумтор-Кале 18-19 мая 2007 в густой высокой траве пел самец, который был отловлен в паутинную сеть.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Редкий вид, занесённый в Красную книгу Дагестана, детали распространения которого слабо изучены. Это сложная для наблюдения и ведущая скрытный образ жизни птица, поэтому её поисками в 2007 году мы занимались целенаправленно. Оказалось, что желтоголовый королёк нередок в горных сосновых лесах, в том числе в изолированных массивах внутригорных районов Дагестана. Мы его наблюдали в самом восточном на Большом Кавказе изолированном хвойном лесу в бассейне Самура, расположенном на северном макросклоне хребта Кебяктепе возле села Кака (Ахтынский район; 14 июня 2007; 0.6 пар/км маршрута), возле сёл Чадаколоб и Герель в верховьях Аварского Койсу (Тляратинский район; 22-25 июня 2007; в том числе здесь встречен уже перелетавший выводок) и на Гунибском плато (2.5 пар/км маршрута). Практически все корольки встречены в высокоствольных старовозрастных сосняках.

Тугайный соловей *Cercotrichas galactotes*. До начала 1990-х годов этот вид встречался на гнездовании в дельте Терека (Н.Насрулаев, устн. сообщ.) и на Приморской низменности Дагестана (Гасангусейнов 1998; Джамирзоев и др. 2000). Позже тугайный соловей в Дагестане не наблюдался. Но 18 мая 2006 на северном берегу Кизлярского залива недалеко от устья Кумы тугайный соловей встречен вновь. Птица держалась в разреженных зарослях тамарикса, её удалось хорошо рассмотреть и сделать фотографию. В этом районе в течение последних 10 лет проводятся регулярные орнитологические исследования, но несмотря на целенаправленные поиски, ни здесь, ни в других районах Дагестана тугайный соловей ни разу зарегистрирован не был. При по-

вторном обследовании этого места в июне и августе 2006 года и в июне и августе 2007 года тугайного соловья обнаружить не удалось.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Через горные районы Дагестана проходит восточная граница распространения вида на Кавказе. Мы зарегистрировали 4 пары 22-23 июня 2007 возле села Чадаколов (верховья Аварского Койсу), а 27-28 июня 2007 пара снегирей прилетала утром на водопой возле нашего лагеря на Гунибском плато. Все встречи этих птиц приурочены к сосновым и сосново-берёзовым лесам.

Чиж *Spinus spinus*. Несмотря на целенаправленные поиски в сосновых лесах Дагестана в 1999-2007 годах, нами этот вид зарегистрирован только один раз: 22 июня 2007 на опушке соснового леса возле села Чадаколов на водопое встречен самец.

Короткопалый воробей *Carpospiza brachydactyla*. Единственное место, где регистрировался этот вид на Северном Кавказе – это предгорья хребта Нарат-Тюбе возле реки Шура-Озень (Степанян 1969; Букреев, Джамирзоев 2004). Компактное поселение короткопалых воробьёв вновь отмечено здесь 4 июня 2007, когда были учтены 4 поющих самца и 1 самка, кормившаяся на земле в 5 м от самца. Но мы допускаем возможность недоучёта птиц, так как самцы пели очень вяло (была пасмурная погода, иногда моросил мелкий дождь).

Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis*. Ближайшие места зимовки этого перелётного вида находятся в южном Закавказье и Передней Азии, поэтому любые его зимние находки в Дагестане представляют интерес. Один самец отмечен 3 февраля 2007 на южной окраине Махачкалы, а ещё один самец кормился 8 февраля 2007 на озимом поле в стае домовых воробьёв *Passer domesticus* на окраине села Бутказмаляр (Магарамкентский район).

Л и т е р а т у р а

- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. 2004. Материалы по редким и малоизученным видам птиц участка «Бархан Сарыжум» заповедника «Дагестанский» // *Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов птиц Южного федерального округа*. Ставрополь: 39-43.
- Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильяхов М.П. 2000. *Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана*. Ставрополь: 1-146.
- Гасангусейнов М.Г. 1998. Тугайный соловей // *Красная книга Дагестана*. Махачкала: 163.
- Степанян Л.С. 1969. Новые данные о распространении некоторых воробьиных птиц на Кавказе // *Вестн. зоол.* 2: 43-47.

Феномен большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Белоруссии в конце XX – начале XXI века

В.Е.Гайдук, И.В.Абрамова

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* распространён в Голарктике, тропической и южной Африке, Австралии, Новой Зеландии, юго-восточной Азии. Птицы, гнездящиеся в Европе, частично зимуют в границах гнездовой части ареала, в бассейне Средиземного моря, Малой Азии, на Ближнем Востоке (Никифаров 2000). В Белоруссии в настоящее время встречается на гнездовании на всей территории (Никифоров и др. 1997; наши данные). В XIX веке большой баклан гнезился в Белорусском Полесье, к началу XX века исчез; встречался в Белоруссии до 1970-х годов как очень редкий, нерегулярно залётный вид (Федюшин, Долбик 1967). Впервые на гнездовании отмечен в 1988 году, когда несколько пар бакланов загнездились в колонии серых цапель *Ardea cinerea* на реке Припяти у устья реки Лань. За несколько лет до этого были зарегистрированы 8 особей на прудах рыбхоза «Селец» в Березовском районе Брестской области, а спустя 2 года их уже было около 50 особей (Никифоров, Козулин 1990). В последнее десятилетие происходит быстрый рост численности этого вида. Численность большого баклана в Белоруссии в конце XX века оценивается в 1.2-1.5 тыс. пар (Никифоров и др. 1997), в Брестской области, по нашей оценке, в последние 10 лет обитает 640-800 пар (Гайдук, Абрамова 2009).

Большие бакланы гнездятся колониями на высоких деревьях недалеко от больших водоёмов (рыбхозы, водохранилища, реки) или на открытых островах, на водохранилище «Селец» в 1992-1997 годах их гнёзда располагались на земле. Полные кладки встречаются во второй декаде апреля – второй декаде мая. Насиживают кладку около месяца оба родителя. Подъём птенцов на крыло происходит в возрасте 58-62 дней. Затем выводки собираются в стаи, которые кочуют в поисках пищи по крупным водоёмам, богатым рыбой. Отлёт бакланов происходит в сентябре – октябре, часть из них задерживается до декабря. Прилетают в регион после освобождения водоёмов ото льда: в марте-апреле.

В последние 15 лет численность большого баклана на некоторых рыбхозах: Локтыши, Днепробугский, Селец, Страдочь и др. – была высокой в период весенних и осенних миграций и летних кочёвок. Боль-

* Гайдук В.Е., Абрамова И.В. 2013. Феномен большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Беларуси в конце XX – начале XXI века // Мониторинг окружающей среды: сб. материалов 2-й междунаrod. науч.-практ. конф. Брест, 2: 29-31.

шой баклан питается в основном рыбой, взрослая птица в сутки добывает 500-700 г рыбы. Птицы в ходе кормодобывания травмируют рыбу, которая затем погибает. Скопление бакланов на рыбхозах во время миграции и кочёвок может достигать до тысячи и более особей.

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Беларуси разрешило отстрел бакланов и других рыбадных птиц (серая цапля) на рыбхозах с целью регулирования их численности. Ежегодно на некоторых рыбхозах отстреливают 500-1300 и более особей большого баклана и до 1500 особей серой цапли. Например, в 2012 году на рыбхозе «Днепробугский», по данным директора, было отстрелено более 1200 больших бакланов и более 800 серых цапель. За каждого добытого баклана выплачивалось вознаграждение в 75 тыс. белорусских рублей и 50 тыс. – за серую цаплю.

О потенциальном ущербе рыбхозов от рыбадных птиц, прежде всего от большого баклана, можно судить по численности птиц во время миграции. На рыбхозе «Селец» в 2004-2012 годах в период весенней миграции численность баклана, по нашим данным, колебалась от 410 до 820 особей, осенью – от 600 до 2400 особей (Гайдук и др. 2012). В 2003-2005 годах на рыбхозе «Днепробугский» в период весенней миграции максимальная численность бакланов за один учёт составляла 183 особи, осенью – 406 особей (Абрамчук, Гайдук 2009). На рыбхозе «Локтыши», где проводились исследования в 2003, 2008 и 2009 годах, максимальная численность больших бакланов за один учёт составляла весной 110 особей, а осенью – 2190 (Абрамчук, Гайдук 2010). На рыбхозе «Страдочь», по данным наших исследований, в 2007-2012 годах плотность населения баклана весной варьировала от 0.28 особей на 1 га в 2008 году до 0.66 ос./га в 2011 году (Абрамова и др. 2012).

Экспансию и бурный рост численности большого баклана в конце XX – начале XXI века во многих странах Европы, в том числе и Белоруссии, орнитологи связывают с прекращением преследования этого вида со стороны человека, проведением природоохранных мероприятий и развитием широкой сети рыбоводных хозяйств с их обильной кормовой базой. Во многих регионах баклан стал приносить ощутимый ущерб рыбхозам и стал нежелательным видом, численность которого должна регулироваться.

Л и т е р а т у р а

- Абрамова И.В., Гайдук В.Е., Вальчук С.И. 2012. Структура и динамика населения птиц рыбхоза «Страдочь» в период весенней миграции // *Вестн. Брест. ун-та* (Сер. 5) 2: 10-20.
- Абрамчук С.В., Гайдук В.Е. 2009. Экология водно-болотной орнитофауны рыбхоза «Новоселки» // *Вестн. Брест. ун-та*. Сер. прыродазн. навук 2 (33): 68-72.
- Абрамчук С.В., Гайдук В.Е. 2010. Структура и динамика населения птиц рыбхоза «Локтыши» // *Вестн. Брест. ун-та*. Сер. прыродазн. навук 2: 26-32.

- Гайдук В.Е., Абрамова И.В. 2009. *Экология птиц юго-запада Беларуси. Неворобьинообразные*. Брест: 1-300.
- Гайдук В.Е., Абрамова И.В., Ольгомец Р.А. 2012. Сезонные и годовые изменения водно-болотных птиц рыбхоза и водохранилища «Селец» // *Биологические биоритмы: материалы Международ. науч.-практ. конф.* Брест: 60-64.
- Нікіфарав М.Е. (ред.) 2000. *Птушкі Еўропы*. Варшава: 1-540.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В. 1990. Новые гнездящиеся птицы Белоруссии // *Охраняемые животные Белоруссии*. Минск: 4-7.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-518.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1346: 3756-3758

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – новый гнездящийся вид Белорусского Поозерья

В.П.Бирюков, А.М.Дорофеев

Второе издание. Первая публикация в 1997*

С середины 1970-х годов в Центральной Европе начался интенсивный рост численности большого баклана *Phalacrocorax carbo* и постепенное восстановление им утраченных за последние сто лет очагов гнездования в Восточной Европе (Lindeil *et al.* 1995). Основная причина этого, по мнению многих авторов Lindeil *et al.* 1995; Keller 1996; Kormogane... 1996) кроется в изменении отношения человека к баклану: в некоторых странах (например, в Германии), он не только перестал преследоваться, но и получил статус охраняемого вида (Blume 1996). Прогрессированию вида способствуют также масштабные работы по развитию рыбоводных хозяйств, обеспечивающих ему обильную кормовую базу, и, очевидно, изменения в поведении и экологии.

Среднегодовой темп роста численности большого баклана в Польше в последние годы составляет 14%, в южной части Швеции – 27% (Lindeil *et al.* 1995). В 1985 году выявлено первое место гнездования в Литве (Ramunas 1986), спустя три года – в южной части Белоруссии (Никифоров, Козулин 1990), откуда, по данным К.Гизенгауза (цит. по: Федюшин, Долбик 1967) он исчез в середине XIX века.

В Белорусском Поозерье впервые о встрече большого баклана сообщил охотовед В.А.Муравицкий, наблюдавший 17 июня 1976 пребывание одиночной особи на озере Освейское в Верхнедвинском районе.

---

* Бирюков В.П., Дорофеев А.М. 2016. Большой баклан (*Phalacrocorax carbo* L.) – новый гнездящийся вид Белорусского Поозерья // *Вестн. Витебск. ун-та* 3 (5): 108-109.

Эта регистрация вначале квалифицировалась как результат случайного залёта, в то время как последующая (в 1988 году на озеро Снуды) – стала точкой отсчёта активного проникновения баклана на территорию региона. С этого времени пребывание не размножающихся больших бакланов регистрировалось на многих водоёмах западной части Поозерья, но основными местами их концентрации стали рыбхоз «Новинки» в Поставском районе и Браславская система озёр, включая озеро Богинское. Численность державшихся на этих водоёмах бакланов заметно колебалась по годам. Так, на озере Снуды во второй декаде мая 1993 года учтено 64 особи, в первой декаде июня 1994 – около 300, во второй декаде мая 1996 – 48. Аналогичная картина наблюдалась и на прудах рыбхоза «Новинки», где баклан появился в 1991 году (отмечено 3 особи) и достиг максимальной численности (в пределах 300-350 особей) в 1995 году.

Флуктуация численности не гнездившихся в пределах Поозерья бакланов, очевидно, обуславливалась осуществлявшимися мероприятиями по ограничению их численности в ближайших колониях на территории Литвы и Польши.

По материалам анкетирования и другим косвенным данным, гнездование большого баклана в Белорусском Поозерье предполагалось начиная с 1991 года, однако достоверно констатировано только в 1997 году, когда 28 мая впервые обнаружено 11 гнёзд со свежими или слегка насиженными кладками на одном из островов озера Снуды, где в течение ряда лет у баклана наблюдалось очевидно ритуальное гнездо-строение, которое не завершилось откладкой яиц.

Размеры описанных гнёзд ($n = 3$), см: диаметр гнезда 55-60, в среднем 58.3; высота гнезда 25-40, в среднем 32.3; диаметр лотка 29.5-38, в среднем 33.0; глубина лотка 7-11, в среднем 9.0. В двух из трёх обследованных гнёзд было по 3 яйца, в одном – 4. Их размеры ($n = 0$), мм: 59.2-65.4×37.9-42.2, в среднем 62.7×40.2.

В 1991-1997 годах отдельных больших бакланов в гнездовое время отмечали на озёрах Лисно, Освейское, Нещердо, Отолово, Кривое, а также на участке Двины от посёлка Бешенковичи до границы с Латвией. Это позволяет предполагать возникновение в ближайшем будущем новых гнездовых колоний большого баклана, что требует постоянного мониторинга динамики его популяции.

Л и т е р а т у р а

- Никифоров М.Е., Козулин А.В. 1990. Новые гнездящиеся птицы Белоруссии // *Охраняемые животные Белоруссии*. Минск: 4-7.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-518.
- Blume H.W. 1996. Kormorane in Peitz // *Fischer und Teichwirt* 47, 7: 275-276.
- Keller T. 1996. Massnahmen zur Abwehr von Kormoranen – Eine übersieht // *Ornithol. Anz.* 35, 1: 13-23.

Kormorane In Deutschland. 1996 // *Fischer und Teichwirt* 47, 9: 362-365.

Lindeil L., Mellin M., Musil P., Przubusz J., Zimmerman H. 1995. Status and population development of breeding Cormorants *Phalacrocorax carbo sinensis* of the central European flyway // *Ardea* 83, 1: 81-92.

Ramunas K. 1986. Kormoranai vel peri // *Musu gamta* 1: 19.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1346: 3758-3761

Кулики бассейна верхнего течения реки Лены

Н.М. Оловянная

Второе издание. Первая публикация в 2004*

В статье излагаются результаты многолетних (1989-1992, 1995-2003) исследований характера пребывания и некоторых сторон биологии куликов в верховьях реки Лены (западный макросклон Байкальского хребта) и её многочисленных притоков.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Редкий пролётный вид. На Лене от устья Аная до Сахарки 6 мая 1995 встречено 6 птиц. Ю.П. Мурашов добыл самца 20 сентября 1995 выше устья реки Негнедай на берегу Лены и 10 августа 1996 трёх птиц он встретил на косе ниже устья реки Юхта-2.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. В верховьях Лены отмечена только на осеннем пролёте: 22 августа 2001 две особи на берегу реки Лены и 24 сентября 2003 – одиночная птица в устье ключа Золотокан.

Малый зуйк *Charadrius dubius*. Редкий пролётный вид в верховьях Лены. Характер пребывания не выяснен. Пару зуйков встретили 8 мая 1995 на берегу Лены в районе Сахарки и 11 мая 1995 пару зуйков видели на берегу реки Чанчур (приток Лены). В летний период пару куликов встретили 17 июля 2003 на берегу высокогорного озера Изумрудное и здесь же 26 августа 2003 – трёх малых зуйков на галечном берегу реки Лены.

Хрустан *Eudromias morinellus*. Редкий, спорадично гнездящийся вид в высокогорьях Байкальского хребта. Впервые отмечен нами на гнездовье в верховьях Лены в 1997 году (Оловянная 1998). В районе Шартлинской Лены 8 августа 2002 встретили 2 молодых птиц в щебнисто-лишайниковой тундре. Погибшую птицу нашли в районе высокогорного озера Сохатиное недалеко от реки Лены 27 августа 2003.

---

* Оловянная Н.М. 2004. Кулики бассейна верхнего течения реки Лена // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Материалы 6-го совещ. по вопросам изучения и охраны куликов*. Екатеринбург: 164-166.

Чибис *Vanellus vanellus*. Немногочисленный гнездящийся вид на восточном макросклоне Байкальского хребта. В верховья Лены (западный макросклон) отмечен только на пролёте. В 1995 году в конце апреля и начале мая стайки от 25 до 50 особей часто встречались в районе посёлка Чанчур. За период с 24 апреля по 10 мая отмечено более 200 чибисов. Осенний пролёт выражен слабо, встречаются небольшие группы от 2 до 5 особей и редко – стайки до 10 птиц.

Черныш *Tringa ochropus*. Характер пребывания в районе исследования до сих пор не выяснен. Одиночные птицы не ежегодно встречаются в течение всего лета по берегам небольших речек и высокогорных озёр. Обычный, но немногочисленный вид на осеннем пролёте. Одиночные особи, редко – небольшие стайки до 5 птиц, встречаются по берегам рек, пока в горах не выпадет снег. Необычно большая численность черныша нами была отмечена в верховьях Лены 28 августа 2001: на 10 км берегового маршрута встречено 35 куликов, чаще встречались одиночные особи, реже – небольшие группы из 3-4 птиц.

Фифи *Tringa glareola*. Обычный пролётный вид на восточном макросклоне Байкальского хребта и немногочисленный – в верховьях реки Лены. Одиночные особи встречаются на осеннем пролёте по берегам озёр, мелких рек и на небольших высокогорных болотах до конца августа, пока в горах не выпадет снег.

Большой улит *Tringa nebularia*. Обычный вид на осеннем пролёте в долине Лены (Попов и др. 2002). В верховьях этой реки одиночные особи или небольшие стайки до 5-8 птиц появляются в начале августа. К середине сентября пролёт заканчивается.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Наиболее обычный гнездящийся вид на территории заповедника. Весной одиночные перевозчики начинают появляться в первой декаде мая, наиболее интенсивный прилёт наблюдается в конце мая. Перевозчики появляются небольшими группами от 3 до 6 особей, редко – стайками до 15 особей. На гнездовье обычны по берегам реки Лены и её притоков, численность колеблется от 5 до 15 ос/км². Перевозчики предпочитают галечниковые и галечно-песчаные пологие берега, по каменистым руслам рек поднимаются до 1800 м н.у.м.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Редкий пролётный вид в верховьях Лены. Ю.П.Мурашов добыл самца 20 мая 1995 на берегу Лены выше устья реки Негнедай, трёх птиц он встретил 17 августа 1998 в устье реки Панкуча и за большой стаей примерно из 150 особей наблюдал 16 мая 2001 в районе устья реки Анай. Двух самцов мы встретили 10 мая 1995 в районе посёлка Чанчур на берегу реки Лены.

Кулик-воробей *Calidris minutus*. Одиночные птицы встречены 9 августа 1998 в устье ключа Золотокан на песчаной отмели.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Одна пролётная

птица встречена 24 августа 2003 на заболоченном лугу недалеко от реки Лены в районе Солнцепади.

Бекас *Gallinago gallinago*. Обычный, но немногочисленный пролётный вид на восточном макросклоне Байкальского хребта. На западном макросклоне 27 июня 2002 встречены одиночные птицы в районе рек Малый Анай, Сахарка (притоки Лены). На осеннем пролёте неоднократно наблюдали одиночных птиц в районе озера Изумрудное.

Лесной дупель *Gallinago megala*. Редкий гнездящийся вид на побережье Байкала. Токовые полёты мы слышали каждый день вечером с 25 по 27 июня в 2002 на старой гари в долине реки Малый Анай, иногда сразу токовали два-три самца. При детальном обследовании территории гнёзд не обнаружили, но летние встречи и токовые игры указывают на возможность гнездования дупеля и на западном макросклоне Байкальского хребта.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Обычный, но немногочисленный вид на осеннем пролёте на побережье Байкала. В верховьях реки Лены встречен в летний период, но характер пребывания до сих пор не выяснен. В ерниково-лишайниковом листовенничном редколесье 20 июня 2000 встретили пару бекасов, они с криками взлетели из под ног и, пролетев около 100 м, затаились в кустах. В долине Лены осенний пролёт выражен слабо, на 10 км маршрута встречается 1, редко 2-3 птицы, на пролёте бывают не каждый год.

Горный дупель *Gallinago solitaria*. Редкий пролётный и гнездящийся вид в высокогорьях Байкальского хребта. В летний период одиночные особи встречаются от предгорий до высокогорных плато в зарослях карликовой берёзки по гольцовым тундрам, в пойменных ивняках, на сырых лугах, по берегам высокогорных ключей, озёр. Взрослая птица, активно отводившая от выводка, встречена 18 июня 2003 в районе озера Сохатиное недалеко от реки Лены.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Немногочисленный гнездящийся вид на восточном макросклоне Байкальского хребта и не представляет редкости в таёжной зоне по западному макросклону, где отмечен по долинам рек Анай, Аллилей, Сахарка и др. (Попов и др. 2002). Самку с 4 птенцами мы встретили 10 июля 2002 в районе устья ключа Красноталка в смешанном лесу. Птенцы плохо летали, самка подпускала к себе очень близко, притворяясь раненой.

Кроншнеп-малютка *Numenius minutus*. Редкий пролётный вид в верховьях реки Лены. В.В.Попов наблюдал пару куликов в посёлке Чанчур 14 августа 1996. Мы одного кроншнепа-малютку встретили 27 августа 2003 на берегу Изумрудного озера недалеко от реки Лены.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Характер пребывания в верховьях Лены не выяснен. В долине Лены большой кроншнеп отмечен 3 сентября 1993 в окрестностях посёлка Чанчур и 14 августа

1996 – в устье реки Юхта-2, 20 августа 1998 отмечена группа из 3 птиц (Попов и др. 2002), 22 июня 2002 на берегу Лены в 5 км от посёлка Би-рюльки мы встретили стайку из 8 кроншнепов и 25 августа 2003 – одну птицу в устье Шартлинской Лены.

В верховьях Лены видовой состав и численность мигрирующих куликов невелики. Из-за суровых климатических условий и отсутствия пригодных биотопов мало куликов остаётся здесь на гнездование.

Л и т е р а т у р а

Оловянникова Н.М. 1998. Орнитологические находки на северо-западном побережье озера Байкал // *Рус. орнитол. журн.* 7 (34): 18-20.

Попов В.В., Оловянникова Н.М., Мурашов Ю.П. 2002. Распространение ржанкообразных птиц в Байкало-Ленском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* 11 (203): 1037-1044.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1346: 3761

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* в Томской области

С.С.Москвитин

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В Томской области краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* встречается только на пролёте. Добыта в устье Томи (20 июня 1926) и у села Шегарка (Обь, 12 октября 1959). Известна на пролёте у села Зырянка (река Чулым), но в 1966-1967 годах, по данным опроса егерей, её не встречали. В музее города Колпашево есть чучело краснозобой казарки, добытой в период линьки, но на этикетке не указаны ни дата, ни место. А.М.Гынгазов отмечал её на Новосибирском водохранилище с 15 по 25 апреля 1959. Краснозобые казарки были более многочисленны весной, чем осенью. В 1960 году у села Береговое 15 казарок держались до 18 мая, чего не отмечали раньше. Осенний пролёт начинается в конце сентября и заканчивается не раньше середины октября.

---

* Москвитин С.С. 1976. Краткие сообщения о краснозобой казарке // *Тр. Окского заповедника* 13: 57.